

И Цзюйцин, выслушав её, рассмеялась: Голос у тебя такой приятный, а вот сама песня — не очень.

Разве не для того, чтобы рассмешить тебя?

Закончив, Гу Сяомэн запела. Как раз в тот момент, когда встретила тебя. Она пела а капелла, а И Цзюйцин тихо слушала.

Когда песня закончилась, И Цзюйцин сказала: Как красиво! Никогда раньше не слышала эту песню.

Гу Сяомэн, конечно же, набралась наглости и заявила, что сама её сочинила.

И Цзюйцин потащила Гу Сяомэн за собой, настаивая, чтобы та зарегистрировала авторские права. Гу Сяомэн отказалась. И Цзюйцин не поняла, в чем дело, тогда Гу Сяомэн медленно произнесла: Потому что я хотела петь только для тебя.

И Цзюйцин замерла. Кажется, её сегодня уже несколько раз пытались очаровать, и, похоже, ей это даже нравилось. Неужели, неужели и я теперь стала проблемной девчонкой?

Гу Сяомэн прямо взяла И Цзюйцин за руку, и та закрыла глаза. Гу Сяомэн мгновенно поняла, что нужно делать дальше. Но как раз в тот момент, когда она собралась проявить себя во всей красе, раздался голос:

Эх, с одного бокала свалилась, видимо, пить тебе больше нельзя!

Гу Сяомэн в испуге тут же отпустила И Цзюйцин. Та открыла глаза и увидела только что очнувшуюся Лу Моли. Знала бы я, что она испортит мне такой момент, лучше бы бросила её в другой комнате. Хм.

Лу Моли, конечно, не знала, чему помешала, и, попрощавшись с Гу Сяомэн и И Цзюйцин, отправилась домой.

Когда Лу Моли ушла, Гу Сяомэн с улыбкой спросила: Продолжим?

И Цзюйцин смущенно кивнула, затем закрыла глаза. Гу Сяомэн медленно подалась вперед. В тот самый миг, когда их губы почти соприкоснулись, зазвонил телефон.

Гу Сяомэн вздрогнула, достала смартфон и увидела, что звонит Цинь Шань. Стоило только начать творить грешные дела, как всё прервалось. Как же досадно!

Гу Сяомэн виновато улыбнулась. И Цзюйцин от злости просто повалилась на диван.

Гу Сяомэн ответила на звонок, и из трубки послышалось: Мэн-мэн, я у твоего порога. У тебя такой богатый дом, эта вилла просто огромная! Скорее открывай дверь.

Гу Сяомэн подняла глаза на И Цзюйцин, но та отвернулась, всем своим видом показывая, что не желает разговаривать.

Гу Сяомэн пришлось самой бежать открывать дверь Цинь Шань.

Шань-шань, это не мой дом, я сейчас в гостях у одноклассницы, — объяснила Гу Сяомэн.

Оу. — Цинь Шань последовала за Гу Сяомэн в дом.

Войдя внутрь, И Цзюйцин и Цинь Шань уставились друг на друга. Гу Сяомэн, сидя между ними, чувствовала себя крайне неудобно.

Первой заговорила И Цзюйцин: Гу Сяомэн принадлежит мне, мы уже давно всё сделали. Более того, её мама согласна, чтобы она спала со мной.

Цинь Шань парировала: Ты максимум третья лишняя, а я — законная девушка.

У Гу Сяомэн затылок покрылся мурашками — надо же было вляпаться в такую ситуацию. Стоит ли радоваться? В прошлой жизни у неё даже девушки не было.

Но Гу Сяомэн не могла допустить, чтобы всё зашло слишком далеко, и робко предложила: Думаю, нам стоит сначала поесть.

Заткнись! — в один голос воскликнули обе.

Гу Сяомэн от испуга вздрогнула — как же это страшно. Проведя весь вечер в перепалках, девушки решили устроить дуэль, чтобы определить, кому достанется Гу Сяомэн.

Гу Сяомэн стояла в стороне, глядя на противниц. В руке у И Цзюйцин был клинок под названием Черная ночь, в руках Цинь Шань — пара кинжалов.

Они сражались уже некоторое время: на плече И Цзюйцин появилась глубокая рана, Цинь Шань тоже досталось — её одежда была изрезана в клочья.

Они снова бросились друг на друга, но Гу Сяомэн внезапно вбежала между ними. Девушки в панике остановились. Цинь Шань тут же выронила кинжалы, но по инерции врезалась в Гу

Сяомэн, и та оказалась насквозь пронзена клинком И Цзюйцин.

Цинь Шань в ужасе подхватила Гу Сяомэн, а И Цзюйцин безжизненно смотрела на свои руки.

Цинь Шань хотела обругать И Цзюйцин, но Гу Сяомэн едва слышно прошептала: Не ссорьтесь...

И Цзюйцин опустилась на колени и зарыдала, закрыв лицо руками. Она знала, что клинок попал в жизненно важный орган, и Гу Сяомэн уже не спасти. Всё только начиналось, и она сама же это закончила. Цинь Шань тоже не ожидала такого исхода. Она с радостью приехала сюда, но нашла лишь гору проблем, которые теперь обернулись такой трагедией.

Будьте... счастливы вместе. — Рука Гу Сяомэн безвольно повисла. Цинь Шань рыдала. В этот момент вокруг Гу Сяомэн возникло свечение — это был Хэй Да.

Цинь Шань удивилась появлению Хэй Да: Откуда здесь взялся Бездонный Зверь?

Хэй Да выглядел так, будто испытывал невыносимую боль, затем словно от чего-то отказался и поклонился И Цзюйцин и Цинь Шань.

Между Хэй Да и Гу Сяомэн возник магический круг, и от тела зверя к девушке потянулись потоки зеленой энергии. Тело Хэй Да начало медленно растворяться, в то время как раны Гу Сяомэн стремительно затягивались.

Когда Хэй Да исчез, Гу Сяомэн очнулась, чувствуя себя так, словно просто хорошо выспалась. Она была полна сил.

Я что, не умерла? — Гу Сяомэн казалось, что это был просто сон.

Девушки, увидев, что она в порядке, радостно бросились её обнимать. И Цзюйцин рассказала Гу Сяомэн о том, что произошло.

Гу Сяомэн заглянула в свое внутреннее пространство и обнаружила, что светящийся цилиндр исчез, как и силуэт Хэй Да внутри него. А вместе с ними пропали и её способности.

Выйдя наружу, Гу Сяомэн печально обо всем поведала. Цинь Шань, кажется, всё поняла и поклялась, что никогда не выдаст её тайну.

Цинь Шань также раскрыла свою личность и истинную цель приезда. Посоветовавшись, они решили скрыть случившееся. Цинь Шань осталась жить в доме И Цзюйцин.

Гу Сяомэн оставила клинок у И Цзюйцин, так как его было бы неудобно нести с собой, и вечером одна отправилась домой. Она переживала: как они там вдвоем? Не поссорятся ли?

Гу Сяомэн провела ночь в тревоге, а на следующее утро пораньше пришла к И Цзюйцин. Так как вчера И Цзюйцин внесла её лицо в базу данных замка, Гу Сяомэн легко вошла внутрь. Она забрала свой клинок и, не обнаружив девушек в гостиной, направилась в спальню И Цзюйцин и приоткрыла дверь.

Она увидела, что обе лежат в обнимку, даже не укрывшись одеялом. Гу Сяомэн огляделась и заметила разбросанные вокруг журналы 18+. Что они вытворяли прошлой ночью? Гу Сяомэн была готова разрыдаться: кажется, меня выставили дурочкой.

Гу Сяомэн выхватила клинок. В этот момент проснулась И Цзюйцин, увидела стоящую в дверях Гу Сяомэн с обнаженным мечом и усмехнулась. И Цзюйцин поспешно воскликнула: Гу Сяомэн, успокойся! Давай мы всё объясним!

Гу Сяомэн холодно ответила: Что тут объяснять? Просто примите наказание.

Цинь Шань, которая только сейчас сонно открыла глаза, не заметив Гу Сяомэн, прижалась к И Цзюйцин, чмокнула её в плечо и пробормотала: Милая, хорошо повеселились прошлой ночью?

И Цзюйцин захотелось выругаться — ну и союзница, свинья свиньей! Ей оставалось лишь выдать из себя виноватую улыбку в сторону Гу Сяомэн.

Гу Сяомэн было так грустно. Ведь они обе были её цветочками, а теперь эти цветочки больше не нуждались в ней — они начали играть друг с другом.

<http://bllate.org/book/24024/2755021>